

Мы вдвоем пошли в магазин подержанной одежды.

Я не знал, какую одежду она предпочитает, поэтому попросил Сидзуко-сан выбрать себе одежду самостоятельно.

После этого мы посетили трактир, чтобы купить шашлык и вино.

Реальная причина, по которой я пришел сюда, заключается в том, что я смогу поговорить там более спокойно, чем в баре.

Конечно, мы выбрали номер с двумя кроватями.

Затем, наполнив бокал вином, я положил мясо в тарелку.

Тем временем Сидзуко-сан села на пол и поклонилась мне, прикоснувшись тремя пальцами к полу.

- Большое вам спасибо за покупку такого некачественного раба, отныне я буду вам верна...

- Сидзуко-сан, ты не обязана этого делать.

- Я рабыня, поэтому должна это делать, всхлип...

- Пожалуйста, не плачь, я подожду, пока ты успокоишься... и тогда расскажешь мне, что случилось.

- Всхлип... хорошо...

Слезы красивой зрелой женщины действительно напугали меня.

Может быть, на меня влияет мой возраст в прошлой жизни.

В конце концов, даже когда Мэл плакала, я просто гладил ее по голове и успокаивал, как ребенка.

Но с Сидзуко-сан так не получится.

Она совсем не похожа на ребенка.

Сидзуко-сан ведь красивая зрелая женщина. Она больше похожа на вдову в переднике

цыпочки, которая работает смотрителем в старом многоквартирном доме.

Но, кроме этого, у нее внешность взрослой японской красавицы, которая идеально подходит мне, так как в прошлой жизни я был японцем.

Говорят, что Сидзуко-сан не японка, а потомок предка, который давным-давно прибыл из другой страны. Ее назвали Сидзуко в японском стиле в честь того самого предка... ну, так я слышал от Зекта и Сектора, отца Зекта.

Кстати, в старые времена черные волосы и глаза были признаком красивой женщины, но теперь их ненавидят из-за "ошибок переселенцев, давно прибывших сюда".

Некоторое время Сидзуко-сан плакала, но потом успокоилась и начала говорить.

- Мой муж продал меня.

- Дядя Сектор? Но разве королевство не дало ему много денег? Не похоже, что они ему нужны.

Сидзуко-сан в роли рабыни никак не укладывается у меня в голове.

В конце концов, когда королевство признало Зекта героем, он получил огромную сумму.

При нормальных обстоятельствах она ни за что бы не стала рабыней.

- Я думаю, что эти деньги пропали.

Очевидно, на эти деньги он играл в азартные игры, развлекался с женщинами и пил.

В то время, как остальные три родителя неуклонно покупали фермы и копили, деньги Сектора таяли все быстрее и быстрее.

Ну, я виню его не за то, что он имел дело с женщинами, а за траты такого количества денег...

"Прошло много времени, давай съездим в город, в последний раз побалуем себя немного роскошью и перестанем тратить деньги впустую", - вот что он тогда сказал.

Итак, они вместе отправились в город, но это оказалась ловушка, и Сидзуко-сан была продана работоторговцу.

- Это ужасная история. Почему бы тебе не написать письмо Зекту?

- Ничего хорошего не выйдет, он был привязан к своему отцу и ненавидел меня.

Если подумать, этот мальчик ненавидит серьезную Сидзуко-сан.

Зект - просто бабник, а Сектор - настоящий подонок.

- Я думал, дядя Сектор был серьезным человеком...

- Деньги изменили его... но даже без денег он все такой же.

* * *

Я вспомнил кое-что из своего детства.

- Я хочу жениться на тете Сидзуко.

- Хм, Церес. К тому времени, когда тебе исполнится 15, я стану старой женщиной... ах, да, ты можешь взять эту золотую монету.

Я помню это.

В этом мире женщины старше 20 лет ценятся меньше... но многие пары остаются вместе из-за воспоминаний.

Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что это было моим истинным намерением.

* * *

- Может быть, у него с самого начала был такой характер.

- Хм...

- Но разве ты не сердишься на дядю Сектора?

- Да, я злюсь, но ничего не могу с этим поделать... этот человек... он в любом случае отправится в ад.

Рано или поздно у него обязательно закончатся деньги.

Кроме того, он не сможет оплатить налоги, так как не выращивает никаких культур на такую сумму денег... даже хорошо, что Сидзуко-сан стала рабыней.

- Я прошу прощения за то, что задал такой трудный вопрос...

- Хи-хи-хи, все в порядке, раз ты купил такую старушку, то я только рада.

Она все еще такая красивая.

В этом мире люди могут называть меня милфхантером.

Но я, помнящий свою предыдущую жизнь, считаю, что именно в этом возрасте человек становится по-настоящему восприимчивым и полноценным как человеческое существо.

Было бы напрасной тратой времени не оценить это очарование.

- Сидзуко-сан не старая.

- Правда? Хи-хи-хи, Церес-кун - единственный, кто может сказать такое.

Сидзуко-сан всегда улыбается.

Она поддержала меня, когда умерли мои родители.

Я хотел помочь Зекту и моим друзьям детства, потому что все в деревне были добры ко мне...

Среди них Сидзуко-сан была особенной.

Она всегда казалась мне самой доброй женщиной и лучшей матерью.

- Это неправда, ведь Сидзуко-сан замечательная женщина.

Я действительно так думаю.

- Хи-хи-хи, ну, в таком случае, я сделаю для тебя все, что угодно. О, я же теперь рабыня Церес-куна. Что я могу сделать?

- Я был бы рад, если бы ты обращалась со мной как с любовником или партнером.

- О, ты, должно быть, шутишь, что ты будешь делать с такой старой леди...

Сидзуко-сан называет себя старой леди, но на мой взгляд, она выглядит как овдовевшая героиня из манги или новеллы... она определенно красивее, чем какая-нибудь знаменитость в возрасте двадцати лет.

- Я серьезно... ты же помнишь, я признался тебе в своих чувствах, когда был ребенком.

- Да, но я почти в два раза старше Церес-куна. Я имею в виду, Церес-кун симпатичный мальчик, красивые девушки не оставят тебя в покое. Даже некоторые из твоих друзей детства...

- Ха-ха-ха, но Зект забрал их всех.

- Церес-кун определенно лучше, чем Зект, у этих девушек просто плохое зрение. Что ж, тогда я стану твоей любовницей, пока Церес-кун не найдет девушку, которая ему действительно понравится.

- Спасибо.

- Не волнуйся, ты самый милый парень, которого я когда-либо встречала, и это я должна благодарить тебя.

Так началась моя с Сидзуко-сан сладкая жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/3091/72351>